В. И. Бескровных
ORCID: 0000-0003-0164-1240
✉ *v.schiwago@gmx.net*
независимый исследователь (Германия, Трохтельфинген)
Е. В. Маркасова
ORCID: 0000-0002-9231-1476
✉ *markasovaelena@yandex.ru*
Пекинский университет (Китай, Пекин)

Моментная протрузия языка в спонтанной речи

Аннотация. Моментная протрузия языка (МПЯ) — микромимический дискурсивный знак, в некоторых случаях функционально сходный с паузой хезитации, но имеющий более сложную природу. МПЯ возникает в связи с накоплением психологического дискомфорта адресанта и является актом сброса волнения. Это источник информации об ощущениях адресанта в момент речи. МПЯ может появляться как в случаях, не требующих при отображении на письме знаков пунктуации (при неожиданной для адресанта потере нужного слова или формулировки, при оговорках), так и в случаях, требующих пунктуационного оформления.

Ключевые слова: паралингвистика, спонтанная речь, микромимика; протрузия языка; распознавание речи; хезитация; речевые сбои, пунктуация

Для цитирования: *Бескровных В. И., Маркасова Е. В.* Моментная протрузия языка в спонтанной речи // Шаги/Steps. Т. 5. № 1. 2019. С. 54–69. DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-1-54-69.

Статья поступила в редакцию 28 мая 2018 г.
Принято к печати 13 сентября 2018 г.

© В. И. БЕСКРОВНЫХ, Е. В. МАРКАСОВА

V. I. Beskrownykh
ORCID: 0000-0003-0164-1240
✉ *v.schiwago@gmx.net*
Independent Researcher (Germany, Trochtelfingen)

E. V. Markasova
ORCID: 0000-0002-9231-1476
✉ *markasovaelena@yandex.ru*
Peking University (China, Beijing)

Momentary tongue protrusion in spontaneous speech

Abstract. Momentary tongue protrusion (MTP) is a micro-mimic discursive sign which in some cases is functionally similar to the hesitation pause. However, MTP is of a more complex nature than hesitation pauses. While hesitation often hinders comprehension, the addressee is indifferent to MTP: it is not normally noticed. MTP is considered to be a product of accumulation of the sender's psychological discomfort. It is an act of relief from excitement. MTP is a source of information about the sender's feelings at the moment of speech. MTP may be manifested both in situations where no punctuation in writing is required (in cases of tip-of-the-tongue states or slips) as well as where it is obligatory. Variants of MTP collected under the present study are divided into three groups, depending on potential vehicles of expression. The fact that MTP can link counterposed stances at the level of different participants' conversational turn-taking, as well as integrate loud speech and silent response into a unified text, allows us to regard it as a means of micro-mimic structuring of vertical discursive rapports. MTP is equivalent to the unsaid, or to the unsayable due to external or internal reasons. It marks the individual's condition of intensive internal dialogue.

Keywords: paralinguistic phenomena, spontaneous speech, micro-expression, speech recognition, hesitation pause, tongue protrusion, speech failures, punctuation

To cite this article: Beskrownykh, V. I., Markasova, E. V. (2019). Momentary tongue protrusion in spontaneous speech. *Shagi / Steps, 5*(1), 54–69. DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-1-54-69. (In Russian).

Received May 28, 2018
Accepted September 13, 2018

© V. I. BESKROWNYKH, E. V. MARKASOVA

Введение. Постановка проблемы

В процессе поиска и выделения быстрых, менее 0,5 с [Yan et al. 2013: 1] микромимических дискурсивных знаков мы обратили внимание на микровыражение, о котором в литературе содержатся сравнительно неполные и даже противоречивые сведения. Речь идет о моментной (0,15–0,35 с) протрузии языка (momentary tongue protrusion, далее МПЯ), создаваемой мышцами AU 19 (+25+26) в записи FACS [Ekman, Friesen 1976: 69, Table 3]. Активные единицы (AU), образующие микровыражение в случае МПЯ, — это язык (мышца № 19) и не всегда работающие мышца № 25 (части круговой мышцы рта, которые ее расслабляют) и № 26 (мышцы, опускающие челюсть). Макровыражения длятся от 0,5 до 4 с и делаются сознательно.

Наиболее полное исследование этого микровыражения было проведено более 40 лет назад группой американских исследователей [Smith et. al. 1974]. К сожалению, они не разделяли МПЯ и длительную демонстрацию языка (ДДЯ), которую можно наблюдать, например, у детей, когда ребенок поглощен рисованием или дразнит другого. Детальное описание, анализ и распространение ДДЯ в культурах разных народов содержится в книге [Морозов и др. 2008], однако эти исследователи также не выделяют микровыражение МПЯ как отдельный предмет внимания, имеющий собственную четкую визуальную морфологию, динамику демонстрации, семантику и прагматику. Но и те исследователи, которые выделяют МПЯ в отдельный мимический знак, весьма широко расходятся в определении его функции. Так, Дж. Бёргун определяет семантику МПЯ как «Оставь меня в покое!» (Don’t bother me now!) ([Burgoon et al. 1989: 411], цит. по: [Givens 2002: 546]); Д. Моррис полагает, что на юге Китая и в Тибете МПЯ означает «Я не то имел в виду» (Das war nicht so gemeint), фактически извинение, например, после не подходящего к ситуации замечания [Morris 1995: 240]; Д. Кельтнер приписывал МПЯ семантику смущения и стыда [Keltner 1995]; американский криминалист Дж. Наварро определяет значение МПЯ как «черт, попался» (Mist, ich wurde erwischt) или, напротив, как «едва выкрутился» (Ich bin mit etwas davon gekommen) [Navarro 2013: 51]. На двойственность значения МПЯ указывает и Д. Гивенс в своем словаре жестов, мимики и телодвижений: «Демонстрация языка может противодействовать, противоречить вербальному замечанию или модифицировать его. Так, язык, демонстрируемый вслед за репликой “Я согласен”, может наводить на мысль, что адресант скорее сказал “Я не согласен”» [Givens 2002: 546].

Важная и даже ключевая роль информации, содержащейся в невербальном сопровождении дискурса в выявленных П. Экманом быстрых и потому незаметных для нетренированного наблюдателя микровыражениях лица — micromomentary expressions), обусловливает необходимость основательного изучения этой информации [Ekman 2007].

В последнее время интерес исследователей сместился к автоматическому обнаружению эмоций и к анализу микромимики с помощью компьютерных технологий [Sayette et al. 2004; Szczepanowski, Pessoa 2007; Kim, Provost 2017], а также к компьютерному распознаванию речи [Rosenblum 2002; Cooke et al. 2006; Губочкин, 2012; Иванько, Карпов 2016]. При этом автоматическое пунктуационное оформление устной речи на письме сталкивается с определенными

трудностями [Batista et al. 2012: 475; Pappu, Stent 2015]. Одна из возможных причин подобных трудностей может заключаться в том, что исследователи не привлекали для автоматической расстановки пунктуационных знаков микромимическое сопровождение устной речи. Этот аспект анализа представляется важным, потому что пунктуация, как известно, базируется не только на структурном, но и на семантическом принципе, что, в свою очередь, позволяет предположить следующее: состояния, отражающиеся в микромимике адресанта, с высокой долей вероятности должны иметь пунктуационные соответствия. Вопрос о пунктуационном оформлении МПЯ (точка, восклицательный и вопросительный знаки, многоточие, запятая, точка с запятой) остается открытым.

МПЯ в устной речи демонстрирует, во-первых, некоторые затруднения говорящего, и по этому признаку она подобна паузе колебания, или хезитации, а точнее, незаполненной паузе колебания [Александрова, Иваницкий 2003: 95–96]. Во-вторых, можно увидеть в ней бессловесную оценку человеком происходящего. Однако эти утверждения также нуждаются в доказательстве или опровержении.

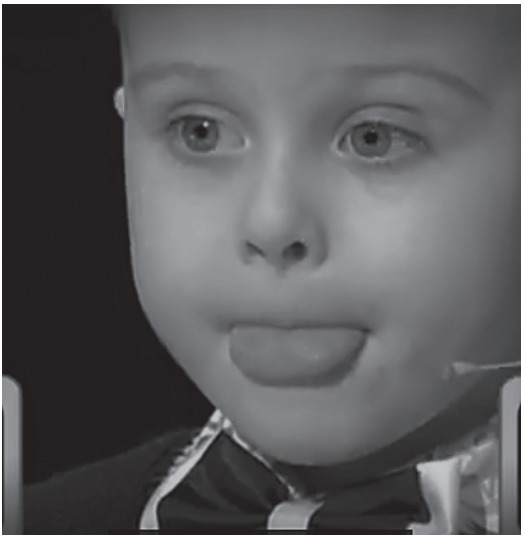
Материал и методы

Материал для работы был собран в течение 2013–2017 гг. из видеосюжетов вечерних новостей программы «Время» Первого канала, диалогов видеоблогеров на YouTube, художественных и документальных фильмов, ток-шоу, видеолекций, видеозаписей выступлений артистов, интервью со спортсменами и т. д. с целью возможно большего охвата разнообразных ситуаций. Все записи являются образцами публичной речи, к которой люди подготовлены в большей или меньшей степени. Для многих публичное выступление является в принципе дискомфортной ситуацией. Сознательного, тематически направленного отбора не проводилось. Общий объем собранного материала — более 200 единиц оригинальных записей протяженностью от 15 до 120 минут. Основными требованиями к видеоматериалу были присутствие в кадре МПЯ, хорошее качество съемки, достаточно полный для анализа контекст. После записи оригинала из него копировались короткие видеоклипы, в которых присутствовала МПЯ с достаточным для анализа дискурса аудио- и видеоконтекстом.

МПЯ имеет характерную морфологию и динамику развития, что позволяет отличить ее от других микродвижений нижней трети лица, например, от облизывания пересыхающих губ или от облизывания верхней губы.

Поскольку мы не имели личного контакта с адресантами, а видеозаписи снимались в совершенно разных условиях, разными объективами, с разного расстояния и ракурса, реальную величину протрузии языка мы определяли путем сопоставления длины видимой протрузии с диаметром радужки, величина которой в норме составляет в среднем 12 мм [Дорофеева и др. 2012: 86]. Общая продолжительность МПЯ колеблется от 0,15 до 0,35 ± 0,05 с. Величина протрузии от линии смыкания губ — от ноля до 36 ± 7 мм (см. *Илл. 1*).

Движение МПЯ не осознается адресантом и не отмечается адресатом, если не обратить на него их внимание. Мы также опрашивали слушателей наших выступлений о микромимике: заметили ли они в том или ином видеоклипе МПЯ? Ответ всегда был отрицательным.

Илл. 1. *Пик выраженной МПЯ общей продолжительностью в 0,35 с*
Ill. 1. *The peak of a well-defined MPT with a total duration of 0,35 s*

Говорящие различаются рядом показателей (социальный статус, возраст, пол, образование, сфера деятельности и т. п.) и наличием (отсутствием) навыков публичных выступлений. При отсутствии знаний о говорящих невозможно составить какую-либо классификацию различий в использовании МПЯ, объяснимых с точки зрения психолингвистики или социолингвистики, поэтому мы отказались от идеи социолингвистического подхода к материалу в пользу первичного описания случаев МПЯ как они есть. На этой стадии изучения МПЯ важно описать само явление, поэтому исследование носит качественный, а не количественный характер, в связи с чем статистический метод не использован. Исследование проводится на основе методов слухового и визуального анализа, а также с применением дискурсивного анализа.

Общий обзор результатов

В дальнейших описаниях мы пользуемся понятием «ситуация», поскольку учитываем при анализе все множество видимых в клипе обстоятельств; мы учитываем не только происходящий диалог, но и охватываемые видеосюжетом события, которые являются существенными для понимания прагматики конкретной МПЯ. Ситуации, включающие МПЯ, проанализированы нами в двух аспектах: 1) можно ли считать описываемую МПЯ эквивалентом паузы хезитации; 2) возможно ли пунктуационное оформление МПЯ при передаче на письме.

Ситуация 1. Художественный руководитель Приморского драмтеатра Ефим Звеняцкий берет интервью у историка моды Александра Васильева:

[Звеняцкий]: Александр Александрович!
[Васильев]: Да.

[Звеняцкий]: Я делал паузу [МПЯ]
[Васильев]: Спасибо, дорогой.
[Звеняцкий]: Потому что я не могу высказать восторг...
[Васильев]: А я не могу от вас...
[Звеняцкий]: И удовольствие от возможности... [Васильев 2015: 1-я мин. видео].

В этом примере МПЯ появляется в момент, когда худрука перебивает интервьюируемый: это борьба за право доминировать в диалоге. Не случайно МПЯ сопровождает только первый перебив: это выражение неприятных ощущений от неожиданной активности интервьюируемого, которому в классическом медийном интервью принадлежит второй голос. Прочие перебивы друг друга уже не сопровождаются МПЯ, так как участники диалога приняли этот способ общения. В этом примере нельзя считать МПЯ аналогом паузы хезитации, поскольку не было ни паузы как таковой (был обрыв реплики, вызванный захватом власти в коммуникации), ни хезитации.

При передаче на письме на месте МПЯ поставили бы многоточие как знак незавершенности реплики, хотя объективно никакого знака препинания там быть не может.

Ситуация 2. Украинский правовед, публицист Татьяна Монтян (см. *Илл. 2*) в передаче «Точка зрения» обсуждает с ведущей политику Украины, причем не перебивает ее.

[Ведущая]: Я просто знаю таких людей, как, допустим, Евгений Мураев, ну, читаю просто его страницу в Фейсбуке. Я думаю, человек он нравственный, человек, который, допустим, и мог бы что-то такое организовать. Неужели нравственность не побе...
[Монтян]: Да он даже меня убрал у себя из эфира, потому что боится, что кастрюлеголовые отожмут у него канал [Монтян 2016: 26-я мин. видео].

Илл. 2. *«Молчаливая» МПЯ*
Ill. 2. *A silent MPT*

Особенность ситуации в том, что Монтян молча демонстрирует МПЯ на слове адресанта «организовать», продолжая слушать, и только спустя секунду не выдерживает: услышав слово «нравственный», перебивает ведущую. Такие МПЯ во время молчания встречаются довольно редко. В нашем материале их всего три, но они информативны в психологическом плане. В данном примере благодаря «молчаливой» МПЯ мы почувствовали негативное отношение Монтян к Мураеву; ее словесная ироничная реакция в этом плане ничего не добавляет. Отметим, что МПЯ объединяет оба высказывания в одно целое.

Объединительная функция МПЯ хорошо видна в диалогах, построенных на противопоставлении «твое высказывание — мое высказывание». Это противопоставление невозможно оформить знаками на письме, так как письменная передача текста линейна, а МПЯ объединяет вертикальными связями в дискурсе две несовместимые позиции, выражаемые разными людьми.

Ситуация 3. Действие происходит в Германии в 2017 г. Некто Николай, обвинив присутствующих в лицемерии, прервал в зале минуту молчания по поводу мигрантов, погибающих по пути в Европу. Корреспондент немецкого телеканала RT (Russia Today) спрашивает Николая, почему он решил пойти на это собрание, и получает ответ:

> ...А что касается той картинки, которую СМИ тут распространяют о беженцах, вообще всей ситуации в Африке, в арабских странах, то она, по моему мнению, не является правдой, и то, что собрание состоялось в присутствии очень известных лиц [МПЯ] Томас де Мезьер там был, другие из телевидения, из «Фронтально 21»[1] были, то я подумал, что это великолепная возможность привлечь внимание [Николай 2017: 2-я мин. видео][2].

Острота момента и эмоциональное напряжение, обусловленное ситуацией интервьюирования, заставляет человека искать способ повышения авторитетности своего мнения в конкретизации, т. е. в деталях. Демонстрация знания, которым не владеет собеседник, указывает на желание говорящего создать доказательную базу тезису об известных лицах. МПЯ сопровождает вставку, не имеющую прямого отношения к заданному вопросу, но освобождающую от внутреннего напряжения посредством повышения себя в ранге над окружающими. Этот случай нельзя рассматривать как хезитацию. Возможное пунктуационное оформление — двойное тире или скобки.

Ситуация 4. Преподаватель диктует в начале лекции ее основные положения:

> ...Ну, прежде всего, о терминах. Что такое регрессия и что такое корреляция [МПЯ$_1$]? Регрессия — это вид зависимости или форма зависимости... Регрессия — это вид зависимости или форма зависимости [МПЯ$_2$] Корелляция — это степень связи, степень связи... [Воронов 2013: 1–2-я мин. видео].

[1] «Frontal21» — одно из критических шоу немецкого ТВ.
[2] Пер. с нем. В. И. Бескровных.

Преподаватель математики, читающий довольно сложный для нематематиков материал, ощущает негативные эмоции по поводу уровня подготовленности аудитории (это ясно из продолжения видеосюжета), и МПЯ после риторического вопроса выдает эти эмоции. МПЯ$_1$ видна после риторического вопроса, не требующего ответа адресата. При наличии реального адресата (мы не рассматриваем здесь риторические вопросы, служащие для оформления внутреннего монолога: обращения к самому себе, неодушевленным объектам и т. п.) этот вопрос всегда свидетельствует о ранговых представлениях говорящего. Использование вопроса — прерогатива доминирующей личности, а в сфере образования ранговые отношения закреплены традицией. Принять этот случай за паузу хезитации невозможно: это предсказуемая пауза, стандартная для преподавателей, привыкших к работе с аудиторией.

Третье предложение заканчивается паузой, соответствующей многоточию. Повтор этого предложения — МПЯ$_2$, что в сочетании же с утрированно отчетливым проговариванием слова *корелляция* выдает неприятие ситуации.

Ситуация 5.

> Всем привет! Меня зовут Абдул Шарипов, и вы смотрите мое новое видео на канале «Кверти». Как я сюда попал? [МПЯ] Вот буквально: откуда я пришел? Слева, может быть, справа, может, я вообще сидел на корточках и просто привстал. Вы затрудняетесь ответить: ведь то, что вы видите, — это лишь результат... [Шарипов 2016: 1-я минута видео].

Эта МПЯ не сопровождается паузой. Она, как и в ситуации 4, разбивает два риторических вопроса, после которых следует ложная гипотеза, а за ней и «диагноз»: «Вы затрудняетесь ответить». В этом примере мы тоже видим промелькнувшее чувство неловкости, возникшее как внутренний ответ на многозначность вопроса: «Как я сюда попал?» — куда сюда? На эту улицу? В эту страну? На телевидение? (см. *Илл. 3*).

Илл. 3. *«Как я сюда попал?»*
Ill. 3. *"How did I get here?"*

Ситуация 6. Пятилетний мальчик выступает в программе украинского ТВ «Рассмеши комика». Если ему удастся рассмешить экспертов, он получит денежную премию. Вот фрагмент его выступления:

> Мальчику [нрзб] дали кличку Меладзе потому, что он очень любит галушки [МПЯ$_1$] дети в школе закидали повариху камнями, а если точнее, то булочками, которые она приготовила [МПЯ$_2$] Вика была настолько толстая девочка, что на контрольной ей одновременно давали и первый, и второй варианты [МПЯ$_3$] [Миша 2016: 4–5-я мин. видео].

В этой ситуации ребенок испытывает большой дискомфорт: он впервые выступает перед камерами и пытается соответствовать требованиям взрослых. Все шутки пятилетнего малыша состоят из отдельных никак не связанных общим смыслом предложений и потому, как может показаться, требуют точек. И действительно, имея только текст, невозможно поставить никакого иного знака, кроме точки; на видеоклипе же отчетливо видно, что малыш не читает шутки, а перечисляет их, как барьеры на пути к победе, превращая точки в точки с запятыми. МПЯ показывает волнение в этой ситуации (*Илл. 1*). Таким образом, МПЯ, выражающая личное отношение чтеца к тексту, создает ощущение единства не связанных по смыслу предложений, соединяя их в одно длинное предложение. МПЯ$_1$ и МПЯ$_2$ сопровождаются перечислительной интонацией, и на письме их следовало бы передать точкой с запятой. После МПЯ$_3$ зал взрывается аплодисментами и обрывает цепь шуток, хотя МПЯ$_3$ указывает на желание ребенка продолжать перечисление.

Ситуация 7. Скончался шестилетний мальчик из Великобритании Брэдли Лоури, который очень любил футбол и дружил со знаменитым игроком Джермейном Дефо. Ребенок стал в стране символом борьбы с нейробластомой, которая в 99% случаях встречается именно у детей. Футболист дает интервью по поводу внезапной смерти ребенка [Сучилкина 2017].

В попытках успокоиться Дефо производит в течение трех минут 16 МПЯ, причем 9 МПЯ (!) происходят на фоне молчания в течение первых 24 с. Исходя из функции МПЯ и способности людей к мысленному диалогу можно предположить, что именно диалог драматического содержания происходит в голове спортсмена, а МПЯ — внешнее проявление этого диалога.

Ситуация 8. Во время встречи с Р. Т. Эрдоганом в Сочи В. В. Путин, обнаружив, что возникли технические неполадки и не звучит синхронный перевод, демонстрирует неприятие ситуации следующим образом:

> Это в том числе подтверждает и динамика взаимной торговли, которая за девять месяцев текущего года увеличилась на 36 процентов. [МПЯ$_1$] Нет перевода? [МПЯ$_2$ … МПЯ$_3$ … МПЯ$_4$] … Что у нас с переводом? М-м? Да. Перевод идет? Нет? [МПЯ$_5$] … Нет перевода? [МПЯ$_6$] Ну тогда, может быть, мы [МПЯ$_7$] напрямую будем переводить. Так будет, наверное, проще. Давай микрофон. [МПЯ$_8$ … МПЯ$_9$ …] Микрофон работает? … [МПЯ$_{10}$ … МПЯ$_{11}$ …] [Эрдоган 2017: 1–2-я мин. видео].

Хотя кажется, что эта ситуация принципиально отличается от ситуации 7, у них есть существенная общая черта: внутреннее состояние невозможно выразить вербально, открыто. Глава государства не может публично, прервав свою речь, выразить недовольство в резкой форме: положение обязывает быть сдержанным. Обратим внимание на то, что $МПЯ_1$ появляется между высказываниями, потом идет ряд без высказываний ($МПЯ_2$ $МПЯ_3$ $МПЯ_4$), а когда выход найден, $МПЯ_7$ вторгается в грамматическую основу: это кульминация события. Эти примеры также показывают, что МПЯ демонстрирует не колебание, а интенсивную смену ощущений: недоумение сменяется раздражением. То есть и в этом случае нет речи о хезитации. Что касается пунктуационного оформления, то при передаче на письме знаки препинания не нужны, кроме разве что многоточия, которое оформит длительную паузу. Все МПЯ в этой ситуации — способ ведения диалога с теми, кто не обеспечил звучание синхронного перевода. Ведение молчаливого диалога — прерогатива доминирующей личности или же личности, претендующей на доминирование.

Ситуация 9. Премьер-министр России встречается с президентом Монголии.

> [Президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж]: Я очень рад вас видеть на монгольской земле...
> [Премьер РФ Дмитрий Медведев]: Спасибо, ха! Уважаемые [МПЯ] господин президент, хочу выразить уверенность, что Форум А7 пройдет на самом высоком уровне... [Медведев 2016: 1-я мин. видео].

Разговор шел на русском языке, поскольку глава Монголии учился в России. Премьер-министр допускает оговорку (употребляя множественное число вместо единственного), и это обстоятельство порождает неловкость, демонстрируемую МПЯ. Можно считать, что это хезитация, постфактум сопровождаемая протрузией. При передаче на письме никакого пунктуационного знака на месте МПЯ не было бы.

Ситуация 10. Российский президент отвечает на вопросы прессы:

> Я встречался вчера с представителями крупного бизнеса. Не нашего. Вот. И услышал от них [$МПЯ_1$] ...а... такие оценки: они говорят, вот удивительно даже — сегодня Китай демонстрирует наибольшую открытость и приверженность открытой экономике [$МПЯ_2$] и, наоборот, те страны, на которые мы всегда ориентировались как на локомотивы открытых рынков, демонстрируют [$МПЯ_3$] ...э... такие действия и такие идеи, которые нас пугают... [Путин 2017: 2–3-я мин. видео].

В ситуации 10 мы встречаемся с цепью из трех необычно близких по времени появлений МПЯ, вызванных неоднородными причинами. Два случая ($МПЯ_1$ и $МПЯ_3$) вызваны неожиданной для адресанта потребностью найти точную формулировку. Они сопровождаются вербальными хезитативами (*а…*, э...). При письменной передаче они бы не были отражены на письме, так как разбивают синтагматические единства. Что же касается $МПЯ_2$, то здесь возможны разные варианты оформления: запятая (это маловероятно,

поскольку конструкции явно перегружены разными знаками препинания), точка (более вероятно, чем запятая, но маловероятно из-за отсутствия паузы после МПЯ$_2$), точка с запятой. Последний знак наиболее вероятен.

В собранном материале нас больше всего озадачила невозможность верификации состояния говорящего. Мы, конечно, можем предполагать, что он испытывает дискомфорт, но как узнать причину этого дискомфорта или, точнее, его источник? Это состояние спровоцировано ситуацией (например, не пришел переводчик) или все-таки другими причинами? Чтобы найти ответ на этот вопрос, мы проанализировали ситуацию 11.

Ситуация 11. Монолог бабушки, которая переживает о пропавшей внучке.

> …Он, значит, привез ее [МПЯ$_1$] — это было в пятницу — ‹…› [МПЯ$_2$] ничего не говори, а то я тебя убью и бабушку… ‹…› бабушка, он хочет меня за свово замуж отдать [МПЯ$_3$] а я ни к чему даже… а мы с ним встречались у метро [МПЯ$_4$] всегда встречались, как он ее везет — сюда не привозит... зачем девочку-то? бабушке показать [МПЯ$_5$] ... ей в школу иттить надо… ну, я привезу-привезу [МПЯ$_6$] вот так вот... его брат живет в какой-то деравушке [sic!] … она как-то называется, я уже забыла [МПЯ$_7$] ... ей тринадцать лет исполнилось [МПЯ$_8$] в июле… [Бабушка 2017].

Этот пример заставил нас пересмотреть все прочие. МПЯ появляется всякий раз, когда имитируется прямая речь («ничего не говори, а то убью тебя и бабушку», «бабушке показать, ну, я привезу-привезу») и когда сообщаются лишние для стороннего наблюдателя, но важные для говорящего детали («мы с ним встречались у метро», «это было в пятницу», «тринадцать лет исполнилось в июле»). У этих контекстов есть общая коммуникативно значимая функция: она помогает говорящему погружать собеседника в свое состояние «там и тогда». Это погружение накладывает отпечаток на говорящего: он и сам оказывается в состоянии балансирования между «там и тогда» (когда девочку можно было спасти) и «здесь и сейчас» (когда можно только говорить об этом, понимая, что шансов спасти ребенка нет). Мы наблюдаем два диалога: один между женщиной и тележурналистом, а второй между «я» в прошлом и «я» в настоящем. МПЯ — это знак интенсивного внутреннего диалога, нацеленного на выбор позиции, которая дает чувство правоты.

Интересен с этой точки зрения следующий пример.

Ситуация 12. Водитель говорит с журналистом о том, что́ он перевозил в Осетию.

> [Журналист]: Сейчас куда поедете?
> [Шофер]: Северная Осетия, Кавказ.
> [Журналист]: Что везете?
> [Шофер]: [МПЯ] А всякие металлоконструкции… [Шофер 2016].

Если мы разобьем этот диалог на два диалога: водитель — журналист и водитель — водитель, то понятно, почему МПЯ не замечена сторонним наблюдателем. Ведь она лишь с одной стороны является частью внутреннего

диалога, с другой же стороны, выступает как средство связи между видимым и слышимым диалогом и самооценкой: вот я какой умный, нашел ответ, вышел из затруднительного положения, хотя, конечно, страшновато, что мне не поверят.

Оказалось, именно таких примеров очень много: если теперь в этом свете рассмотреть все предыдущие ситуации, то они удивят нас схожестью: все говорящие демонстрируют внутренний диалог, чтобы оправдать свое сегодняшнее «я».

Заключение

Для подготовленного наблюдателя МПЯ оказывается чувствительным индикатором дискомфорта. МПЯ появляется тогда, когда адресант, испытывая психологическое напряжение, «выталкивает» это напряжение из себя. Этот физиологически относительно простой механизм включения МПЯ в ответ на внешний или внутренний негативный раздражитель позволяет довольно точно определить отношение адресанта к возникающим в дискурсе ситуациям, обстоятельствам, событиям, упомянутым людям или участникам диалога. Это маркер пребывания человека в состоянии интенсивного внутреннего диалога, вызванного самоцензурой, свойственной любому дискурсу.

Предположение о том, что МПЯ — тип паузы хезитации, неверно. Пауза хезитации обычно маркирует поиск средств выражения, а в нашем материале случаев ее совпадения с МПЯ крайне мало. При этом хезитация часто мешает слушателю воспринимать текст, а к МПЯ собеседник безразличен: обычно он ее не видит. Зато подготовленный слушатель, настроенный на ее «улавливание», может получить дополнительную информацию о состоянии собеседника и его эмоциях, ведь МПЯ может выражать оценку ситуации в целом, ее элементов, собственного поведения или поведения адресата, причем это отношение выходит за пределы понятий «колебание, сомнение, дискомфортное ощущение, вызванное проблемой выбора»: это скорее «выталкивание» отрицательной эмоции, а не демонстрация колебаний.

Все варианты МПЯ, которые есть в нашем материале, делятся на три группы в зависимости от потенциальных средств оформления МПЯ при передаче на письме: 1) однозначное пунктуационное соответствие; 2) неоднозначное пунктуационное соответствие; 3) отсутствие пунктуационного соответствия.

Способность МПЯ связывать противопоставленные позиции на уровне реплик разных участников, а также объединять в единый текст звучащую речь и безмолвную реакцию позволяет рассматривать ее как средство микромимического оформления вертикальных связей в дискурсе. МПЯ — эквивалент не высказанного или не высказываемого вследствие внешних или внутренних причин. Это пустота, зачастую не имеющая шанса быть оформленной в виде традиционных средств пунктуации, кроме случаев, когда МПЯ соответствует точке или многоточию.

Источники

Бабушка 2017 — Бабушка о девочке, которую отец насильно вывез в Сирию: Он жил с ней как с женой // РЕН ТВ. 2017. 16 нояб. URL: http://ren.tv/novosti/2017-11-16/babushka-o-devochke-kotoruyu-nasilno-vyvez-v-siriyu-ee-otec-zhil-s-ney-kak-s.

Васильев 2015 — Александр Васильев. Эксклюзивное интервью (3 февраля 2015 г.) // PrimamediaLIVE: [Канал на YouTube]. 2015. 3 февр. URL: https://www.youtube.com/watch?v=RwFo9tRguFw.

Воронов 2013 — *Воронов И. А.* Регрессионно-корреляционный анализ (для гуманитариев) // Игорь Воронов: [Канал на YouTube]. 2013. 16 февр. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ygDYmZQsB9Q.

Миша 2016 — +50 000 — Миша рвет комиков и зал убойным юмором | Рассмеши комика. Дети 2016 // Рассмеши Комика — Официальный Канал: [Канал на YouTube]. 2016. 17 апр. URL: https://www.youtube.com/watch?v=4vQHuOlbwy0&t=20s.

Медведев 2016 — В Улан-Баторе прошли переговоры Дмитрия Медведева с руководством Монголии: [Выпуск программы «Время». 2016. 14 июля. 21:23] // Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2016-07-14/306034-v_ulan_batore_proshli_peregovory_dmitriya_medvedeva_s_rukovodstvom_mongolii.

Монтян 2016 — Монтян: Кто вас заставлял признавать хунтят, дорогая Россия? [Передача «Точка зрения» на Pravda.ru] // Тетяна Монтян: [Канал на YouTube]. 2016. 24 апр. URL: https://www.youtube.com/watch?v=4UGcCTxG_Ok.

Николай 2017 — “Ich schweige nicht“ — Der Mann, der das Schweigen brach, stellt sich vor // Der Fehlende Part: [Канал на YouTube]. 2017. 22 Jun. URL: https://www.youtube.com/watch?v=IAzqWuFIIpI.

Путин 2017 — Выпуск программы «Время» в 21:00, 15 мая 2017 года // Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/issue/2017-05-15/21:00#1.

Сучилкина 2017 — *Сучилкина О.* Скончался «лучший друг» футболиста Дефо — шестилетний Брэдли Лоури // Life.ru. 2017. 7 авг. URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/1024594/skonchalsia_luchshii_drugh_futbolista_diefo_--shiestilietnii_bredli_louri.

Шарипов 2016 — Тайна теории хаоса раскрыта! // QWERTY: [Канал на YouTube]. 2016. 21 апр. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yuFxmgJlj_w.

Шофер 2016 — Начала работать программа «Еду домой», которая касается возврата российских и украинских грузовиков: [Выпуск программы «Время». 2016. 14 июля. 21:23] // Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2016-02-18/1148-nachala_rabotat_programma_edu_domoy_kotoraya_kasaetsya_vozvrata_rossiyskih_i_ukrainskih_gruzovikov?start=auto.

Эрдоган 2017 — Путин и Эрдоган подводят итоги переговоров в Сочи // RT на русском: [Канал на YouTube]. 2017. 13 нояб. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Jd-7Yxplnps.

Литература

Александрова, Иваницкий 2003 — *Александрова О. А., Иваницкий В. В.* Пауза колебания — комплексный феномен современной коммуникации // Вестник Новгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. № 25. 2003. С. 95–101.

Губочкин 2012 — *Губочкин И. В.* Система отслеживания контура губ говорящего // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Естественные и технические науки. 2012. № 4–5. С. 20–26.

Дорофеева и др. 2012 — *Дорофеева А. А., Лоскутова Ю. В., Хрусталев А. В., Крылов Ю. В., Негашева М. А.* Современные методы изучения цвета и структуры радужки в различных науках и перспективы их развития в антропологии // Вестник Московского университета. Сер. 23: Антропология. 2012. № 3. С. 85–94.

Иванько, Карпов 2016 — *Иванько Д. В., Карпов А. А.* Анализ перспектив применения высокоскоростных камер для распознавания динамической видеоинформации // Труды СПИИРАН. 2016. № 1(44). С. 98–113.

Морозов и др. 2008 — *Морозов И. А., Бутовская М. Л., Махов А. Е.* Обнажение языка: Кросс-культурное исследование семантики древнего жеста. М.: Языки славянской культуры, 2008.

Batista et al. 2012 — *Batista F., Moniz H., Trancoso I., Mamede N.* Bilingual experiments on automatic recovery of capitalization and punctuation of automatic speech transcripts // IEEE transactions on audio, speech, and language processing. Vol. 20. No. 2. 2012. P. 475–485.

Burgoon et al. 1989 — *Burgoon J. K., Buller D. B., Woodall W. G.* Nonverbal communication: The unspoken dialogue. New York: Harper & Row, 1989.

Cooke et al. 2006 — *Cooke M., Barker J., Cunningham S., Shao X.* An audio-visual corpus for speech perception and automatic speech recognition // The Journal of the Acoustical Society of America. Vol. 120. No. 5. 2006. P. 2421–2424.

Ekman 2007 — *Ekman P.* Gefühle lesen. Heidelberg: Spektrum Verlag, 2007.

Ekman, Friesen 1976 — *Ekman P., Friesen W.* Measuring facial movement // Enviromental Psychology and Nonverbal Behavior. Vol. 1. No. 1. 1976. P. 56–75.

Givens 2002 — *Givens D.* The nonverbal dictionary of gestures, signs & body language cues. Spokane, Washington: Center for Nonverbal Studies Press, 2002.

Keltner 1995 — *Keltner D.* Signs of appeasement: Evidence for the distinct displays of embarrassment, amusement, and shame // Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 68. No. 3. 1995. P. 441–454.

Kim, Provost 2017 — *Kim Y., Provost E. M.* ISLA: Temporal segmentation and labeling for audio-visual emotion recognition // IEEE Transactions on affective computing. 2017. DOI: 10.1109/TAFFC.2017.2702653. (Forthcoming).

Morris 1995 — *Morris D.* Bodytalk. Körpersprache, Gesten und Gebärden. München: Wilhelm Heyne Verlag, 1995.

Navarro 2013 — *Navarro J.* Der kleine Lügendetektor. München: MVG-Verlag, 2013.

Pappu, Stent 2015 — *Pappu A., Stent A.* Automatic formatted transcripts for videos // INTERSPEECH-2015. P. 2514–2518. URL: https://www.isca-speech.org/archive/interspeech_2015/papers/i15_2514.pdf.

Rosenblum 2002 — *Rosenblum D.* The perceptual basis for audiovisual speech integration // 7th International Conference on Spoken Language Processing [ICSLP2002] Denver, Colorado, USA September 16Ć20, 2002. P. 1461–1464. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/53c2/0084051458f1dc370378bf741f59ae903e89.pdf.

Sayette et al. 2004 — *Sayette S., Cohn J. M., Wertz J. M., Perrott M. A., Perrott D. J.* A psychometric evaluation of the facial action coding system for assessing spontaneous expression // Journal of Nonverbal Behavior. Vol. 25. No. 3. 2004. P. 167–186.

Smith et al. 1974 — *Smith W. J., Chase J., Lieblich A. K.* Tongue showing: A facial display of human and other primate species. Semiotica. Vol. 11. 1974. P. 201–246.

Szczepanowski, Pessoa 2007 — *Szczepanowski R., Pessoa L.* Fear perception: Can objective and subjective awareness measures be dissociated? // Journal of Vision. Vol. 7. No. 4. 2007. P. 10–17.

Yan et al. 2013 — *Yan W.-J., Wu Q., Liang J., Chen Y.-H., Fu X.* How fast are the leaked facial expressions: The duration of micro-expressions // Journal of Nonverbal Behavior. Vol. 37. No. 4. 2013. P. 217–230. DOI: 10.1007/s10919-013-0159-8.

References

Aleksandrova, O. A., Ivanitskii, V. V. (2003). Pauza kolebaniia — kompleksnyi fenomen sovremennoi kommunikatsii [The hesitation pause as a complex phenomenon of modern communication]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University]*,* Ser. *Gumanitarnye nauki* [The Humanities]*, 25*, *95–101.*

Batista, F., Moniz, H., Trancoso, I., Mamede, N. (2012). Bilingual experiments on automatic recovery of capitalization and punctuation of automatic speech transcripts. *IEEE transactions on audio, speech, and language processing, 20*(2), 475–485.

Burgoon, J. K., Buller, D. B., Woodall, W. G. (1989). *Nonverbal communication: The unspoken dialogue.* New York: Harper & Row.

Cooke, M., Barker, J., Cunningham, S., Shao, X. (2006). An audio-visual corpus for speech perception and automatic speech recognition. *The Journal of the Acoustical Society of America, 120*(5), 2421–2424.

Dorofeeva, A. A., Loskutova, Iu. V., Khrustalev, A. V., Krylov, Iu. V., Negasheva, M. A. (2012). Sovremennye metody izucheniia tsveta i struktury raduzhki v razlichnykh naukakh i perspektivy ikh razvitiia v antropologii [Modern methods of studying the color and texture of the iris in various sciences and their perspectives in anthropology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Ser. 23: *Antropologiia* [Moscow University Anthropology Bulletin]*, 2012*(3), 85–94. (In Russian).

Ekman, P. (2007). *Gefühle lesen*. Heidelberg: Spektrum Verlag. (In German).

Ekman, P., Friesen, W. (1976). Measuring facial movement*. Environmental Psychology and Nonverbal Behavior, 1*(1), 56–75.

Givens, D. (2002). *The nonverbal dictionary of gestures, signs & body language cues.* Spokane, Washington: Center for Nonverbal Studies Press.

Gubochkin, I. V. (2012). Sistema otslezhivaniia kontura gub govoriashchego [The system for speaker's lips contour tracking]. *Sovremennaia nauka: aktual'nye problem teorii i praktiki* [Modern science: Actual problems of theory and practice], Ser. *Estestvennye i tekhnicheskie nauki* [Natural and Technical Sciences]*, 2012*(4–5), 20–26. (In Russian).

Ivanko, D. V., Karpov, A. A. (2016). Analiz perspektiv primeneniia vysokoskorostnykh kamer dlia raspoznavaniia dinamicheskoi videoinformatsii [An analysis of perspectives for using high-speed cameras in processing dynamic video information]. *Trudy SPIIRAN* [SPEERAS Proceedings], *2016*(1(44)), 98–113. (In Russian).

Keltner, D. (1995). Signs of appeasement: Evidence for the distinct displays of embarrassment, amusement, and shame. *Journal of Personality and Social Psychology, 68*(3), 441–454.

Kim, Y., Provost, E. M. (2017). ISLA: Temporal segmentation and labeling for audio-visual emotion recognition. *IEEE Transactions on affective computing.* DOI: 10.1109/TAFFC.2017.2702653. (Forthcoming).

Morozov, I. A, Butovskaia, M. L., Makhov, A. E. (2008). *Obnazhenie iazyka: Kross-kul'turnoe issledovanie semantiki drevnego zhesta* [Baring the tonge (Cross-cultural study of the semantics of an ancient gesture). Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian).

Morris, D. (1995). *Körpersprache, Gesten und Gebärden.* München: Heyne Verlag. (In German).

Navarro, J. (2013). *Der kleine Lügendetektor.* München: MVG-Verlag. (In German).

Pappu, A., Stent, A. (2015). Automatic formatted transcripts for videos. In *Proceedings of INTERSPEECH-2015*, 2514–2518. Retrieved from https://www.isca-speech.org/archive/interspeech_2015/papers/i15_2514.pdf.

Rosenblum, D. (2002). The perceptual basis for audiovisual speech integration. In *7th International Conference on Spoken Language Processing [ICSLP2002] Denver, Colorado, USA September 16Ć20, 2002*, 1461–1464. Retrieved from https://pdfs.semanticscholar.org/53c2/0084051458f1dc370378bf741f59ae903e89.pdf.

Sayette, S., Cohn, J. M., Wertz, J. M., Perrott, M. A., Perrott, D. J. (2004). A psychometric evaluation of the facial action coding system for assessing spontaneous expression. *Journal of Nonverbal Behavior, 25*(3), 167–186.

Smith, W. J., Chase, J., Lieblich, A. K. (1974). Tongue showing: A facial display of human and other primate species. *Semiotica, 11*, 201–246.

Szczepanowski, R., Pessoa, L. (2007). Fear perception: Can objective and subjective awareness measures be dissociated? *Journal of Vision, 7*(4), 10–17.

Yan, W.-J., Wu, Q., Liang, J., Chen, Y.-H., Fu, X. (2013). How fast are the leaked facial expressions: The duration of micro-expressions. *Journal of Nonverbal Behavior, 37*(4), 217–230. DOI: 10.1007/s10919-013-0159-8.

* * *

Информация об авторах

Виктор Иванович Бескровных
независимый исследователь
Deutschland, 72818, Trochtelfingen, In der Braike, 7
✉ *v.schiwago@gmx.net*

Елена Валерьевна Маркасова
доктор филологических наук
профессор, факультет русского языка и литературы, Институт иностранных языков, Пекинский университет
100871, China, Beijing, No. 5 Yiheyuan Road, Haidian District
Тел.: +(86) 62751621
✉ *markasovaelena@yandex.ru*

Information about the authors

Victor I. Beskrownykh
Independent Researcher
Deutschland, 72818, Trochtelfingen, In der Braike, 7
✉ *v.schiwago@gmx.net*

Elena V. Markasova
Dr. Sci. (Philology)
Professor, Department of Russian Language and Literature, Peking University
100871, China, Beijing, No. 5 Yiheyuan Road, Haidian District
Tel: +(86) 62751621
✉ *markasovaelena@yandex.ru*